

ПРЕСТУПНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ, В ЗЕРКАЛЕ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

*Кандидат юридических наук Алимжан Бекмагамбетов,
профессор кафедры права, заместитель директора по науке
Костанайского филиала ФГБОУ УВО «Челябинский государственный университет»,
Казахстан*

В рамках воплощения 100 шагов по реализации пяти направлений Плана нации Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 года) весь арсенал средств задействован на модернизацию социально-экономической и политико-правовой системы, важнейшим критериальным показателем эффективности которой является доверие населения. В этой связи актуальными являются слова Н.С. Беркинбаева о том, что «уголовная юстиция, руководимая только законом и служащая только народу, при любой политической ситуации должна оставаться стабильной, дееспособной и адекватной реальной криминологической обстановке. Будучи подконтрольной народу, она должна быть им уважаема»¹.

Знаковой парадигмой современной теории и практики противодействия преступности стала ориентированность на *виктимологическое* направление криминологической политики.

Это наглядно можно заметить на примере исследуемого нами феномена – преступности, связанной с торговлей людьми, и политики противодействия ей. Хотя данная система криминальных деяний, по данным специальных исследований и обзоров правоприменительной практики², характеризуется высокой латентностью, что, по справедливому мнению Е.О. Алауханова, является серьезным криминогенным фактором³, по утверждению В.В. Лунеева, детерминирует дальнейшее увеличение преступности⁴, а в конечном итоге, как полагает С.М. Иншаков, выступает одним из показателей эффективности деятельности правоохранительных органов⁵, в данный момент все же произошло осознание проблемы и предприняты меры по ее разрешению. В перспективе в наиболее концентрированном виде они и составляют элементы механизма *виктимологической политики*, где основной акцент сделан на фигуре жертв преступного, выражаясь словами В.С. Овчинского, «человекооборота»⁶.

В настоящей статье под жертвой преступления, основываясь на дефиниции И.Я. Козаченко, К.В. Корсакова, понимается «субъект, который претерпел вред, ущерб или иное ущемление своих прав в результате совершения преступного деяния, независимо от того, был ли он признан в предусмотренном в законе порядке потерпевшим, считает ли он себя таковым и был ли установлен, предан суду и осужден преступник»⁷.

В рамках выполнения Плана мероприятий Правительства Республики Казахстан по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми на 2015–2017 годы, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 28.01.2015 года №23⁸, комплексную и системную деятельность осуществляет Межведомственная комиссия по вопросам борьбы с незаконным вывозом, ввозом и торговлей людьми при Правительстве Республики Казахстан в партнерстве с международными и отечественными неправительственными, в том числе правозащитными организациями.

Республика Казахстан, выполняя международные стандарты ООН, на данном этапе особый акцент делает на организационно-профилактические меры противодействия торговле людьми, связанные с идентификацией и оказанием различных видов помощи. По экспертному мнению А.Л. Репецкой, «виктимологическая защита потерпевших как в целом, так и от преступлений, связанных с торговлей людьми, является наиболее предпочтительной в системе криминологического предупреждения»⁹. В целях обеспечения повышения эффективности политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми, важно сделать акцент на усиление защиты жертв. В этой связи важно знать соответствующие данные о состоянии и динамике преступности.

Приведем краткую виктимологическую

статистику. В 2003 году зафиксировано 23 жертвы торговли людьми. Причем все потерпевшие являлись взрослыми лицами женского пола, что свидетельствует о сексуальной эксплуатации. В 2004 году из 21 жертвы 17 – лица женского пола, 4 – мужского пола, в том числе 1 несовершеннолетний. В 2005 году общее число находилось в вышеуказанных пределах – 23, в том числе 12 лиц – женского пола, 11 – мужского пола. Обращает на себя внимание увеличение числа несовершеннолетних жертв – 7, из них 5 – мужского пола и 2 – женского пола. В 2006 году происходит значительный рост показателей. Всего потерпевших – 37, в том числе 23 – лиц женского пола, 14 – мужского пола, в том числе несовершеннолетних – 5. Из них мужского пола – 4, женского – 1¹⁰.

В последующих докладах, охватывающих период с 2010 по 2014 годы, не выделены отдельные статистические данные по Казахстану, но эти цифры включены в интегрированные показатели Восточной Европы и Центральной Азии. В 2010–2012 годах число жертв торговли людьми составило 50, в том числе 83% – лица женского пола, 17% – мужского пола¹¹.

По данным Международной организации по миграции (МОМ), за период с января 2014 по июнь 2014 года реабилитационную и реинтеграционную помощь оказали 1078 жертвам торговли людьми¹².

МОМ в Казахстане в партнерстве с неправительственными организациями и государственными органами оказали следующие виды реинтеграционной помощи: встреча в аэропорту, проживание в приюте, помощь в возвращении, обучение на курсах, другая образовательная поддержка по получению профессий бухгалтера, парикмахера, программиста, веб-дизайнера, повара, визажиста, мастера по маникюру и педикюру, юриста, адвоката, медицинская помощь, психологическая помощь, юридическая помощь, аренда жилья, предоставление одежды, еды, восстановление документов, оказание помощи семье, детям, сотрудничество с полицией в оказании помощи по освобождению.

Наиболее активными являются следующие неправительственные организации: Частный фонд «Қорғау-Астана», Общественное объединение «Родник» (г. Алматы), Общественное объединение «Мейрім» (г. Актау), Общественное объединение

«Центр поддержки женщин» (г. Актобе), Общественное объединение «Мега Полис» (г. Атырау), Общественное объединение «ГИАЦ» (г. Караганды), Общественное объединение «Феминистская лига» (г. Кокшетау), Общественное объединение «КМПА» (г. Костанай), Общественное объединение «Общество женщин – малых предпринимателей» (г. Кызылорда), Общественное объединение «Центр поддержки женщин» (г. Петропавловск), Общественное объединение «Региональный центр поддержки женщин» (г. Талдыкорган), Общественное объединение «Болашак» (г. Тараз), Общественное объединение «Кайсар» (г. Темиртау), Общественное объединение «Региональный центр поддержки женщин» (г. Уральск), Общественное объединение «Центр развития и адаптации «Феникс» (г. Усть-Каменогорск), Общественное объединение «Сана сезім» (г. Шымкент).

МОМ в Казахстане в партнерстве с НПО и государственными органами оказали следующие виды реинтеграционной помощи: встреча в аэропорту, проживание в приюте, помощь в возвращении, обучение на курсах, другая образовательная поддержка по получению профессий бухгалтера, парикмахера, программиста, веб-дизайнера, повара, визажиста, мастера по маникюру и педикюру, юриста, адвоката, медицинская помощь, психологическая помощь, юридическая помощь, аренда жилья, предоставление одежды, еды, восстановление документов, оказание помощи семье, детям, сотрудничество с полицией в оказании помощи по освобождению.

Поскольку, как это следует из вышеприведенных цифр, наиболее значительны масштабы именно так называемой внешней торговли людьми, то финансовая и иная соответствующая помощь жертвам такой криминальной деятельности и уполномоченными органами Казахстана оказывалась соотечественникам, оказавшимся за границей.

Так, Министерство иностранных дел Республики Казахстан в рамках специальной программы «Защита и обеспечение прав и интересов граждан Республики Казахстан» провело работу по выделению из республиканского бюджета на 2013 и 2014 годы по 25 млн. тенге. Это позволило за 11 месяцев 2013 года оказать помощь 59 гражданам Республики Казахстан, включая эвакуированных из Сирии, возвращенных на Родину из Греции, Омана, России и Украины, а также

доставку тел умерших лиц¹³.

Новейшим примером можно назвать факт оказания помощи по возвращению на родину гражданам, которые удерживались для выполнения принудительного труда в России бывшими же соотечественниками. Это получило широкое освещение в СМИ¹⁴.

В соответствии со специальным обзором Верховного Суда Республики Казахстан в рамках 109 рассмотренных в 2015 году судами уголовных дел количество потерпевших составило 39, в том числе женщин – 23, мужчин – 16, несовершеннолетних – 14, взрослых – 25. В плане динамики приведем цифры за 2014 год. Было рассмотрено 160 уголовных дел в отношении 45 потерпевших, в том числе 33 женщин, 12 мужчин. Из общего числа жертв 23 несовершеннолетних лица, а взрослых – 22¹⁵.

Гендерный признак указывает на превалирование того или иного вида криминальной эксплуатации: сексуальной или трудовой.

Это подтверждается данными о применении судами норм УК об ответственности за преступления, связанные с торговлей людьми. Как отмечено в аналитическом документе Верховного Суда Республики Казахстан, «наибольшее количество потерпевших за 2014 и 2015 годы составили несовершеннолетние лица при торговле несовершеннолетними (статьями 133, 135 УК) – 22 лица (26,2% от общего количества потерпевших за 2014–2015 годы), также потерпевшие при торговле людьми (статья 128) – 19 лиц (22,6%)», а также «большая часть потерпевших подверглись сексуальной эксплуатации – 32 потерпевших, трудовой эксплуатации – 8 лиц, другим видам эксплуатации – 12 потерпевших. Что касается несовершеннолетних, то превалирует торговля новорожденными с целью усыновления бездетными супругами»¹⁶.

В разрезе внутренней и внешней торговли людьми из 32 потерпевших, подвергшихся сексуальной эксплуатации, 3 лица или 9,4% являлись иностранными гражданами. При этом, учитывая высокую латентность преступлений, связанных с торговлей людьми, весьма актуальным представляется специальный доклад, подготовленный Международной организацией по миграции, о виктимности мигрантов на предмет обращения в жертв торговли людьми¹⁷.

Если посмотреть на ситуацию в контексте применения уголовно-правовых норм, то

констатируется следующее. Так, по статьям 132-1 УК 1997 г. и 134 УК 2014 г. (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией) потерпевшими признаны 10 несовершеннолетних лиц женского пола; по статьям 133 УК 1997 года и 135 УК 2014 г. (торговля несовершеннолетними) признаны потерпевшими 22 лица, в том числе 18 женского пола (81,8%), 4 – мужского пола (18,2%); по статьям 270 УК 1997 г. и 308 УК 2014 г. (вовлечение в занятие проституцией) потерпевшими являются 7 женщин; по статье 271 УК 1997 г. и статье 309 УК (организация и содержание притонов для занятия проституцией и сводничество) потерпевшими признаны 7 лиц, в том числе 6 – женского пола (85,7%) и 1 мужчина (14,3%).

В соответствии с формой отчета М-1 «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» Комитета по правовой статистике и специальным учетами Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2015 год зарегистрировано 85 уголовных правонарушений по статье 124 УК (похищение человека), 292 – по статье 126 УК (незаконное лишение свободы), 45 – по статье 128 УК (торговля людьми), 20 – по статье 134 УК (вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией), 53 – по статье 135 УК (торговля несовершеннолетними), 41 – по статье 308 УК (вовлечение в занятие проституцией), 209 – по статье 309 УК (организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество). Теперь приведем виктимологическую статистику относительно вышеуказанных данных. В соответствии со статьей 71 УПК Республики Казахстан 75 человек признано потерпевшими по статье 124 УК (похищение человека), 262 – по статье 126 УК (незаконное лишение свободы), 42 – по статье 128 УК (торговля людьми), 16 – по статье 134 УК (вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией), 48 – по статье 135 УК (торговля несовершеннолетними), 6 – по статье 308 УК (вовлечение в занятие проституцией), 10 – по статье 309 УК (организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество).

За 2016 год Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан зарегистрировано 108 уголовных правонарушений по статье 124 УК (похищение человека), 225 – по статье 126 УК (незаконное лишение свободы), 46 – по статье 128 УК (торговля людьми), 14 – по статье

134 УК (вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией), 54 – по статье 135 УК (торговля несовершеннолетними), 50 – по статье 308 УК (вовлечение в занятие проституцией), 255 – по статье 309 УК (организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество). В соответствии со статьёй 71 УПК Республики Казахстан признаны потерпевшими 92 лица по статье 124 УК (похищение человека), 191 – по статье 126 УК (незаконное лишение свободы), 23 – по статье 128 УК (торговля людьми), 8 – по статье 134 УК (вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией), 12 – по статье 135 УК (торговля несовершеннолетними), 24 – по статье 308 УК (вовлечение в занятие проституцией), 31 – по статье 309 УК (организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество).

За январь 2017 года зарегистрировано 50 уголовных правонарушений по статье 124 УК (похищение человека), 86 – по статье 126 УК (незаконное лишение свободы), 13 – по статье 128 УК (торговля людьми), 6 по статье 134 УК (вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией), 5 – по статье 135 УК (торговля несовершеннолетними), 10 – по статье 308 УК (вовлечение в занятие проституцией), 76 – по статье 309 УК (организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество). В общей сложности – 246 уголовных правонарушений. Теперь приведем виктимологическую статистику относительно вышеприведённых данных. В соответствии со статьёй 71 УПК Республики Казахстан признано потерпевшими 18 лиц по статье 124 УК (похищение человека), 29 – по статье 126 УК (незаконное лишение свободы), 5 – по статье 128 УК (торговля людьми), 1 – по статье 134 УК (вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией), 1 – по статье 135 УК (торговля несовершеннолетними), 1 – по статье 308 УК (вовлечение в занятие проституцией), 1 – по статье 309 УК (организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество)¹⁸.

Таким образом, мы привели ряд цифровых данных, почерпнутых из различных источников криминологической информации. Как отмечается экспертами, «ежегодно в стране заводят 400 уголовных дел по фактам торговли людьми»¹⁹.

В целом, мы не имеем единой картины, а лишь определенные фрагментарные

сведения, что обусловлено и субъективными, и объективными факторами. Большие надежды в этой связи возлагаются на применение современных инновационно-коммуникационных технологий, которые активно вошли в наши реалии. Как справедливо еще в 2007 году отмечала Л.А. Букалерева, «современные технологии существенно изменяют не только структуру экономики, но и образ жизни, образ мышления людей, механизмы функционирования общественных институтов, институтов государственной власти»²⁰.

Однако, в любом случае, как подчеркивает Я.И. Гишинский, данные «даже относительно неполные, проанализированные за ряд лет, позволяют выявить тенденции преступности»²¹.

Круг проблемных вопросов, связанных с идентификацией жертв торговли людьми, в соответствии с заключением Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан включает следующие:

- недостаточный уровень подготовки сотрудников правоохранительных органов, работающих в сфере противодействия, по выявлению жертв торговли людьми;
- отсутствие подготовки специалистов различных государственных органов, которые могли бы в пределах своей компетенции осуществлять первичное выявление жертв торговли людьми (например, государственная инспекция труда, социальные службы, органы здравоохранения);
- отсутствие методологии идентификации жертв для сотрудников правоохранительных и других задействованных государственных органов;
- преобладание пассивной стратегии и идентификации жертв торговли людьми, то есть ожидание самостоятельного обращения жертв торговли в правоохранительные органы;
- отсутствие самоидентификации жертв торговли, то есть их способность анализировать/понимать и принимать полученный опыт, в том числе опасаясь мести, огласки, общественного порицания, неверие в правосудие;
- предоставление помощи лишь после подтверждения статуса жертвы торговли людьми правоохранительными органами в рамках уголовного процесса;
- идентификация жертв торговли людьми требует значительного количества времени по причине сложности преступления и

участия в нем организованных преступных групп²².

Этот список, по сути, является Дорожной картой первоочередных проблем, которые нуждаются в оперативном реагировании и разрешении.

Сравнительно-правовой обзор показывает, что вышеприведенный перечень проблемных вопросов собственно вытекает из ежегодных всемирных докладов о торговле людьми Управления ООН по наркотикам и преступности. Так, в самом новейшем из них, а именно во Всемирном докладе ООН о торговле людьми за 2016 год в ряде случаев подчеркивается недостаточная квалификация уполномоченных структур в виктимологических, а также других вопросах, либо их коррумпированность, причастность и участие в преступной деятельности, связанной с торговлей людьми²³.

В историко-правовом ракурсе приведем ряд мнений. Юрист ОФ «Хартия за права человека» А. Шорманбаева обращала внимание на то, что «система выявления жертв торговли людьми должна быть частью общей комплексной программы защиты жертв торговли людьми», кроме того, «требуется наличие постоянных приютов (шелтеров) для жертв торговли людьми», а также «должен быть разработан инструментарий выявления жертв торговли людьми»²⁴.

Старший помощник прокурора Алматинской области А. Сулешев отмечал, что сложности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми, в числе прочих факторов обусловлены негативным отношением «общества к жертвам торговли людьми, если оно выражается в форме сексуальной эксплуатации»²⁵. Сходное мнение выражала исследователь актуальных проблем виктимологии Н.К. Котова, указывая на то, что в криминологии «интерес к жертве чаще всего исчерпывался выяснением одного вопроса: не виновна ли сама жертва в совершенном против нее преступлении?»²⁶. При этом нельзя не согласиться и с мнением А.В. Борецкого о том, что «жертвы торговли обладают признаками, детерминирующими совершение в отношении них рассматриваемых посягательств»²⁷. Вместе с тем, как верно указывает С.К. Крепышева, «следует учитывать и то, что жертвы обычно обеспокоены тем, что их жизнь, связанная с эксплуатацией, будет обнародована в средствах массовой информации», а также испытывают недоверие либо

вовсе враждебность по отношению к представителям власти из-за «пренебрежения полицейских, представителей консульских и миграционных служб»²⁸.

Общим знаменателем здесь может стать взвешенный психологический подход, на что справедливо, в частности, обращает внимание в своей публикации О.И. Бродченко²⁹.

Ученый-юрист, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан С. Бычкова в 2012 году подчеркивала, что отсутствуют правовые механизмы, позволяющие потерпевшим, признанным жертвами торговли людьми, компенсировать фактический физический, материальный и моральный вред в рамках уголовного дела, в том числе получать полную компенсацию в части оплаты труда³⁰.

Судья Верховного Суда Республики Казахстан Т. Кожан в 2015 году писал о том, что «отсутствие справедливости в вопросах возмещения вреда потерпевшим от преступлений, связанных с торговлей людьми, приводит к безнаказанности торговли людьми, ее росту и увеличению количества пострадавших, а также их повторной виктимизации»³¹.

Игнорирование всех вышеназванных проблем означает ситуацию, которую весьма точно описал С.Н. Винокуров следующим выражением: «Наиболее существенными деформациями в правовой теории, законодательстве и правоприменительной практике являются недопустимые системные нарушения (ущемление) прав, свобод и законных интересов потерпевших (потенциальных потерпевших) от преступлений (правонарушений) в различных сферах социальной жизни»³².

В числе новейших теоретических разработок, которые можно было бы принять в качестве определенного ориентира, можно назвать концепт «виктимологической политики», предложенный Ю.А. Ворониным и А.В. Майоровым. Они предлагают следующее определение: «Государственная политика в сфере виктимологического противодействия преступности (виктимологическая политика) является частью внутренней политики Российской Федерации представляет собой совокупность скоординированных политических, организационных, социально-экономических, правовых, идеологических, информационных и иных предпринимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в

соответствии с законодательством Российской Федерации мер по совершенствованию законодательной базы, правоприменительной практики, правовой идеологии, направленных на защиту прав и законных интересов жертв преступности, выявление и устранение факторов виктимизации и снижение уровня виктимности в обществе, обеспечение должного уровня правовой защищенности и компенсации понесенного ущерба лицам, ставшим жертвами преступности»³³.

Правовые основы в сфере гарантий и обеспечения защиты прав жертв преступлений, связанных с торговлей людьми (виктимологической подсистемы антикриминальной / уголовной политики) включает в себя ряд законодательных и иных актов различной отраслевой принадлежности по общей профилактике преступности, в том числе бытового насилия, по возмещению вреда жертвам из Фонда компенсации (согласно новой редакции УПК Республики Казахстан), оказания специальных социальных услуг. Относительно последнего, кроме вышеназванного Стандарта специальных социальных услуг, разработанного во исполнение соответствующего закона, можно назвать утвержденные совместным приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22.09.2014 г. №630, Министра образования и науки Республики Казахстан от 26.09.2014 г. №399 и Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 26.09.2014 г. №240 Критерии оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации³⁴.

Самым большим пробелом здесь является отсутствие базового закона о противодействии торговле людьми. В этой связи заметим, что еще в 2009 году на этот аспект обращалось внимание в докладе В.В. Бондуrowsкого на тему «Результаты работы по расширению и укреплению международно-правовой базы сотрудничества государств-участников СНГ по противодействию торговле людьми», где, в частности, предлагалось взять на вооружение не один, а два модельных закона: «О противодействии торговле людьми» и «Об оказании помощи жертвам торговли людьми»³⁵.

Причем во втором из перечисленных документов ключевыми положениями являются: гарантирование государством защиты, восстановления прав и законных интересов жертв торговли людьми, дифференцированный

подход к определению объема услуг по социальной адаптации и социальной реабилитации жертв торговли людьми в зависимости от их согласия на сотрудничество с правоохранительными органами; приоритет защиты прав и законных интересов детей – жертв торговли людьми, обеспечение государством их особой безопасности и оказания им всемерной помощи; недопущение дискриминации жертв торговли людьми, справедливое и гуманное отношение к ним; непривлечение к уголовной ответственности лиц, пострадавших от торговли людьми; бесплатный доступ жертв торговли людьми к правосудию; конфиденциальность информации о жертвах торговли людьми и их близких; социальное партнерство и сотрудничество государства с общественными объединениями, международными и иными организациями при оказании помощи жертвам торговли людьми.

В плане правоприменительной практики вызывает интерес Обобщение по вопросам обеспечения в судебном разбирательстве прав потерпевших по делам о торговле людьми (на основе рассмотренных в 2014–2015 годах уголовных дел), составленное Верховным Судом Республики Казахстан³⁶. В нем содержатся такие аспекты, как определение процессуального положения потерпевших, реализация потерпевшими права на обращение в правоохранительные органы, обеспечение потерпевших адвокатами, заключение процессуального соглашения, соблюдение конфиденциальности при рассмотрении дел, участие потерпевших в судебном разбирательстве, рассмотрение гражданских исков.

Выводы

В завершение подчеркнем, что первоочередной задачей является определение реальных параметров преступности, связанной с торговлей людьми, ее социальных последствий, в том числе количества жертв этого вида криминальной деятельности, путем формирования наиболее достоверной криминологической и виктимологической статистики, которая, как верно заметил В.В. Лунеев, почти не развита³⁷, и, как дальновидно писал А.Э. Жалинский, «нужна обобщенная информация, которая могла бы быть положена в основу комплексного, согласованного проведения мероприятий»³⁸.

Здесь важно учитывать мировые тренды развития преступности и международные

стандарты политики противодействия таковой. Бесценна роль уголовно-правовой и криминологической компаративистики, поскольку, как совершенно справедливо указывает И.М. Клейменов, «в последние годы набирают силу тенденции глобализации преступности и механизмы реагирования на нее»³⁹.

Во-вторых, надлежит сформировать целостную систему виктимологической профилактики в сфере торговли людьми;

более того, необходимо возвести ее в ранг виктимологической политики как подсистемы (направления) антикриминальной (уголовной) политики.

В методологическом отношении важно целостно продолжать наработки в области формирования и реализации виктимологической политики и ее инструментария с учетом современных модернизационных процессов.

Ссылки

- ¹ Беркинбаев Н.С. Преступность в Республике Казахстан в постсоветский период. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва: Московская государственная юридическая академия. 2004. С. 5.
- ² Специальный доклад «Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан». Астана: Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан, 2014. С. 24. Обобщение судебной практики по уголовным делам, связанным с торговлей людьми за 2013 и 2014 годы (предусмотренным статьями 125, ч. 3 «б», 126, ч. 3 п. «б», 128, 132-1, 133, 270, 271 УК)//Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан.-2015-№12. С. 40; Противодействие торговле людьми в Российской Федерации. Научный доклад/Под ред. В.С. Овчинского, Ю.Г. Торбина. – Москва: Норма, 2009. С. 125.
- ³ Алауханов Е.О. Криминология: Учебник. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. С. 62.
- ⁴ Лунеев В.В. Криминология: Учебник. – Москва: Изд-во Юрайт, 2014. С. 134.
- ⁵ Иншаков С.М. Уровень и структура криминальной латентности как показатель эффективности деятельности правоохранительных органов (по результатам одного исследования) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010, №4. С. 5–9.
- ⁶ Овчинский В.С. Россия – США: дискуссия о противодействии торговле людьми//Российский криминологический взгляд. 2013, №3. С. 217.
- ⁷ Козаченко И.Я. Криминология. Учебник. /И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 140.
- ⁸ Сборник международных и национальных документов по борьбе с торговлей людьми. Астана: Миссия Международной организации по миграции в Республике Казахстан, 2015. С. 211–223.
- ⁹ Репецкая А.Л. Виктимологическая защита иностранных трудовых мигрантов от преступлений, связанных с торговлей людьми//Российский криминологический взгляд. 2013, №3. С. 225.
- ¹⁰ Global report on trafficking in persons. February 2009. New York: United Nations, 2009. 217 page.
- ¹¹ Global report on trafficking in persons. 2014. New York: United Nations, 2014. 72 page.
- ¹² Борьба с торговлей людьми: Казахстан. Статистические данные с января 2004 – по июнь 2014 года. Астана: МОМ в Казахстане, 2014. С. 1.
- ¹³ Специальный доклад «Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан». Астана: Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан, 2014. С. 99.
- ¹⁴ Омбудсмен Республики Казахстан обратился к Омбудсмену РФ в связи с положением отдельных граждан Казахстана – трудовых мигрантов в г. Москве//www.ombudsman.kz/news/detail.php?ID=3384; Российский омбудсмен проверит информацию о рабстве казахстанцев в Москве //news.mail.ru/politics/28541766/?frommail=1; Казахстанца освободили из рабства в Москве //news.mail.ru/incident/28620223/?frommail=1
- ¹⁵ Обобщение по вопросам обеспечения в судебном разбирательстве прав потерпевших по делам о торговле людьми (на основе рассмотренных в 2014-2015 г.г. уголовных дел), составленное Верховным Судом Республики Казахстан//Бюллетень Верховного Суда

Республики Казахстан. 2016, №12. С. 84.

¹⁶ Там же. С. 85.

¹⁷ Уязвимость мигрантов и потребности интеграции в Центральной Азии. Основные причины и социально-экономические последствия возвратной миграции. Региональная полевая оценка в Центральной Азии. Доклад. 2016 год. Астана: Субрегиональный координационный офис по Центральной Азии, Международная организация по миграции (МОМ), 201. С. 108–120.

¹⁸ Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. // <http://service.pravstat.kz>. Дата обращения: 25.03.2017 г.

¹⁹ Бержанова И. Гастарбайтеров – на контроль. Официальные цифры по трудовым мигрантам и данные НПО разнятся в 12 раз. // *Казахстанская правда*. 2016, 8 октября. С. 2.

²⁰ Букалерова Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы. Автореферат диссертации д.ю.н. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. С. 3.

²¹ Гишинский Я.И. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Монография. 3-е издание. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2014. С. 68.

²² Специальный доклад «Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан». Астана: Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан, 2014. С. 96, 97.

²³ Global report on trafficking in persons 2016. New York: United Nations, 2016. С. 65.

²⁴ Шорманбаева А. Проблема выявления жертв торговли людьми в Республике Казахстан: состояние и пути решения. // *Правовая реформа в Казахстане*. – 2010, №1. С. 35–36.

²⁵ Сулешев С. Пресечение торговли людьми. // *Закон и время*. – 2010, №4. С. 35.

²⁶ Котова Н.К. Актуальные проблемы виктимологии. // *Право и государство*. – 2000, №1-2. С. 59–66; Бычкова С. Противодействие торговле людьми: современное состояние и проблемы. // *Закон и время*. – 2012, №5. С. 3–7.

²⁷ Борецкий А.В. Характеристика типичных личностных особенностей потерпевшего по делам о торговле людьми. // *Наука и новые технологии*. – 2012, №3. С. 244.

²⁸ Крепышева С.К. Некоторые особенности тактики производства освидетельствования при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми и использованием рабского труда. // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право*. – 2014, №3. С. 123.

²⁹ Бродченко О.И. Психологические особенности потерпевших по преступлениям, связанным с торговлей людьми. // *Прикладная юридическая психология*. – 2009, №4. С. 96–104.

³⁰ Бычкова С. Противодействие торговле людьми: современное состояние и проблемы. // *Закон и время*. – 2012, №5. С. 7.

³¹ Кожан Т. Практика компенсации вреда жертвам торговли людьми. // <http://sud.gov.kz/rus/content/praktika-kompensacii-vreda-zhertvam-torgovli-lyudmi>

³² Винокуров С.И. Новый подход к определению правового статуса потерпевшего в фундаментальной теории права. // *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции*. – 2013, №6. С. 10.

³³ Воронин Ю.А., Майоров А.В. Правовая виктимологическая политика России: концептуальные аспекты. // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. – 2015, Т. 9, №2. С. 206.

³⁴ Информационно-правовая система «Әділет» 06.01.2015 г. «Казахстанская правда» от 26.02.2015 г. №38 (27914) // adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010013

³⁵ Материалы Международной конференции «Совершенствование международного сотрудничества в противодействии торговле людьми», Москва: Либра-К, 2009. С. 27–30.

³⁶ Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2016, №12. С. 78–108.

³⁷ Криминология: учебник. /Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2010. С. 217.

³⁸ Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. Том 1. Криминология. / Отв. ред. О.Л. Дубовик. – Москва: Изд. Дом высшей школы экономики, 2014. С. 499.

³⁹ Клейменов И.М. Сравнительная криминология: монография. / И.М. Клейменов. – Москва: ИНФРА-М, 2014. С. 7.

Anotācija

Raksts veltīts ar cilvēktirdzniecību saistītās noziedzības viktimoloģisko aspektu izpētei Kazahstānas Republikā, un pētījuma pamatā ir ANO Narkotiku un noziegumu apkarošanas biroja, Starptautiskās Migrācijas organizācijas Kazahstānā, Kazahstānas Republikas Prezidenta Cilvēktiesību komisijas, Ģenerālprokuratūras Statistikas un speciālās uzskaites komitejas un Kazahstānas Republikas Augstākās tiesas statistikas ziņas.

Autors pētījuma novitāti saista ar to, ka pirmo reizi mēģināts kompleksi analizēt daudzslāņainu empīrisko materiālu, doktrīnā paustās atziņas un praktisko darbinieku profesionālo ekspertu vērtējumu, lai rezultātā formulētu teorētiski-praktiska rakstura secinājumus.

Pētījuma ietvaros secināts, ka pagaidām nav izdevies izveidot vienotu apkopojosu ar cilvēktirdzniecību saistīto noziedzīgo nodarījumu viktimoloģisko ainu. Globāli tiek atbalstīts viedoklis par nepieciešamību turpmāk attīstīt viktimoloģiskās politikas konceptuālās pamatošanas un praktiskās īstenošanas iestādes.

Abstract

In article aimed on researching victimological aspects of the crime connected with trafficking in persons in the Republic of Kazakhstan through the prism of official statistics of the UN Committee on Drugs and Crime, the International Organization for Migration in Kazakhstan, the Commission on Human Rights under the President, the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office and the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan.

The novelty of this publication is that the author for the first time in the country attempted a comprehensive study of diverse empirical material, doctrinal views, expert assessments of practitioners and the formulation of conclusions of a theoretical and applied nature.

The author comes to a conclusion about lack of a united integral victimological picture concerning the group of criminal acts connected «with human turnover».

In the global plan, the opinion on further development of practices in the sphere of conceptual justification and the practical embodiment of victimological policy is supported.